

Е.В. Хахалкина

ДИНАМИКА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БРИТАНИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ЕВРОБАРОМЕТРА (1990–2000-е гг.)

Исследование выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Проблемы складывания общеевропейского самосознания находятся в фокусе внимания исследователей уже не первое десятилетие. Их значимость усиливается на фоне продолжающегося экономического спада и внешнеполитических вызовов, с которыми сталкивается Евросоюз. В статье на примере Великобритании, известной своей евроскептической позицией в ЕС, прослеживается динамика отношения населения к формированию общеевропейской идентичности на основании данных социологической службы Евробарометра.

Ключевые слова: Соединённое Королевство; общеевропейская идентичность; Евробарометр; европейская интеграция; Европейский союз.

Проблемы формирования идентичности ЕС находятся на повестке дня организации уже не первое десятилетие. Осознание себя гражданами Евросоюза как его неотъемлемой части важно с точки зрения укрепления как внутреннего единства организации, так и внешнеполитической сплоченности. Продолжающаяся экономическая депрессия, противостояние с Россией в связи с гражданской войной на Украине, взаимные санкции и другие проявления ухудшения отношений угрожают Европейскому союзу разобщением и углублением кризисных явлений.

В этой ситуации объективно повышается роль общеевропейского самосознания. Важно учитывать, что идентичность ЕС – одна из самых тонких материй организации. Исследователи уже не первый год говорят о том, что измерить или искусственно создать общеевропейскую идентичность – сложная (и подчас невыполнимая) задача, требующая как немалых усилий, так и большой осторожности. Все, что связано с самосознанием человека, ощущением его сопричастности к кому-то или чему-то, с трудом поддается измерению и вычленению в этой категории устойчивых и динамичных элементов. Тем не менее за последнее десятилетие Европейская комиссия разработала гибкий перечень составляющих идентичности ЕС, сочетающий как подвижные, так и статичные элементы.

Проводимые службой Евробарометра с начала 1970-х гг. опросы общественного мнения позволяют сделать срез настроений в странах Европейских сообществ/союза по отношению к разным направлениям политики ЕС, в том числе к общеевропейской идентичности. Данные этой социологической организации (с поправкой на их предсказуемую социологическую погрешность) дают возможность проследить динамику отношения жителей той или иной страны к усилиям Европейской комиссии по формированию идентичности ЕС.

К «проблемным», с точки зрения сопричастности к составляющим идентичности ЕС, уже долгие годы от-

носится Британия. Длительное неприятие Лондоном многих инициатив Евросоюза даже породило подозрения в отсутствии какой-либо динамики в этом вопросе. Казалось бы, за Британией уже так давно и надолго закрепилась характеристика «неудобного партнера» (по названию одноименной книги Стефена Джорджа [1]), что опровергнуть ее не представляется возможным. Но это лишь на первый взгляд. Отсутствие заметной динамики можно уловить только в характеристике роли Лондона в ЕС, обозначаемой как «особая позиция». С этим определением сложно спорить, как и сложно признать полное отсутствие подвижности в позиции Британии по ряду важных направлений политики союза, к которым, несомненно, относится проблема формирования идентичности ЕС.

Присоединившись к Общему рынку в 1973 г., когда уже были созданы основные институты наднациональных организаций и определены роли стран-основателей – прежде всего, Франции и ФРГ, Британии было нелегко найти свое место в сложившейся структуре отношений.

Поиск такого места, как представляется, продолжается до сих пор, сопровождаясь ревностной реакцией Лондона на любые нововведения, ограничивающие роль национального государства и ослабляющие значимость национальных традиций. В 1998 г. «британские интеллектуалы» отметили, что Лондону для выстраивания позиции по ключевым аспектам развития Евросоюза (к таким тогда прежде всего относилась проблема вступления в валютный союз и введения евро) следует определиться с национальной идентичностью, одним из контекстов которой выступал Европейский союз [2. С. 21].

На протяжении всего пребывания в наднациональных структурах Великобритания уверенно занимает лидерство среди стран-евроскептиков ЕС. Историки уже давно озвучили причины такой позиции: это и островное положение страны, мышление которой никогда не было привязано только к европейскому континенту,

а ко всему миру посредством империи, «над которой никогда не заходило солнце» и, по сути, несвоевременное (совпавшее с «нефтяным шоком» начала 1970-х гг.) вступление в Европейские сообщества.

Указанные причины, тем не менее, вряд ли являются основными при объяснении роста евроскептических и националистических настроений в современной Британии. Скорее они носят вспомогательный характер. Богатое наследие имперского прошлого, осознаваемое населением и постулируемое на уровне правящей элиты как неотъемлемая часть национального самосознания, позволяет Соединенному Королевству ощущать культурную, политическую и финансовую самодостаточность страны.

Даже при поправке на явную преувеличенность такой самодостаточности в глобальном и взаимно интегрированном мире население Британии и в относительно стабильные годы взаимоотношений с континентальными партнерами по Общему рынку оставалось сдержанным в своей оценке выгод от членства страны в ЕЭС/ЕС.

Этот вопрос – выяснение мнений населения о выгоде (или невыгоде) участия их страны в наднациональных структурах – один из традиционных вопросов в отчетах Евробарометра. Так, если в 1983 г. 26% населения считали, что пребывание страны в наднациональных структурах невыгодно и 44% придерживались обратной позиции, то и в 2000 г. показатели оказались почти такими же – 25 и 44% соответственно. Такие цифры вряд ли выдают евроскептицизм страны, большинство населения которой на протяжении двух десятилетий все-таки считало членство страны в ЕЭС/ЕС необходимым. Причем второй показатель – поддержка членства страны – был близок к общеевропейскому – 47% в 2000 г. [3. С. 25].

Более чем десятилетие спустя ситуация значительно изменилась. По данным за 2013 г. уже 50% респондентов считали, что членство в Евросоюзе невыгодно для их страны, 41% – придерживались противоположной точки зрения и 9% ответили, что не могут дать однозначный ответ на этот вопрос [4. С. 2]. Средние показатели по Европейскому союзу следующие: 54% выражали уверенность в выгоде членства в организации, 37% считали его невыгодным и 9% затруднились с ответом.

Экономический спад, обозначившийся в европейских странах осенью 2008 г., сначала был воспринят в Великобритании как отзвук долгового кризиса в зоне евро, что не вызывало дополнительного доверия к Евросоюзу. Более того, экономические проблемы только нарастали с течением времени, выявив структурный характер кризиса и обозначив кризисные явления в других сферах политики ЕС. Д. Кэмерон, как известно, неоднократно обещал (или угрожал – в зависимости от адресата) провести референдум о выходе страны из ЕС. Это обещание, с осуществлением которого премьер-министр не спешит, обусловлено внутривнутриполитическими задачами – с одной стороны, желанием переложить

часть ответственности за экономические трудности на ЕС, с другой – сыграть на настроениях потенциальных избирателей.

На этом фоне примечательной выглядит терпимость жителей Британии к темпам интеграции. Так, по данным того же отчета, 51% респондентов считали необходимым ждать, когда все страны ЕС будут готовы к углублению «общей европейской политики в наиболее важных сферах», в то время как средний показатель по Евросоюзу – только 46% [4. С. 2].

Интерпретация таких результатов может лежать в двух плоскостях – с одной стороны, с самого начала вступления в Европейские сообщества Британия не была сторонницей спешки в деле интеграционного строительства. Неслучайно страна никогда не примыкала к так называемым федералистам, отстаивающим еще с середины 1970-х гг. концепцию «Европы разных скоростей». С другой стороны, противники данной концепции, включая Лондон, доказывают, что, только двигаясь вперед совместными усилиями, можно поддерживать единое экономическое, социально-политическое и культурное пространство Евросоюза.

В 1993 г. 4% населения ЕС осознавали свою сопричастность *только* [курсив мой. – Е.Х.] с Европейским союзом [5. С. 83], а жители Соединенного Королевства – 60% – *только* [курсив мой. – Е.Х.] гражданами страны [Там же. С. 83, 84]. Этот показатель оказался самым высоким среди стран ЕС, на втором месте оказалась Дания (50%) и на третьем – Ирландия (48%).

Два года спустя картина изменилась. Незначительно, но давая пищу для размышлений. По Британии статистика оказалась следующая: 7% опрошенных заявили, что они соотносят себя только с ЕС, еще 7% – с ЕС и страной проживания, 34% – со страной проживания и ЕС, 49% – вновь самый высокий показатель – только со страной гражданства. Примечательно, что первый показатель – сопричастности с Евросоюзом, оказался не самым низким среди других государств, в Греции, например, он составил 2%, в Ирландии, Португалии, Дании – по 3%. Эти же страны – среди лидеров по осознанию гражданами своей принадлежности к национальному государству: Греция – 46%, Ирландия – 38%, Португалия – 41% и Дания – 48% [6. С. 66].

В отчете за 2000 г. было зафиксировано падение доли респондентов из Великобритании, отождествляющих себя только с ЕС – 2%, и, наоборот, отмечен рост идентифицирующих себя только с государством – 64% [4. С. 82]. В этом вопросе жители Великобритании проявляют завидное постоянство.

В то же время ряд претензий можно было предъявить к методике составления вопросов: в выборе одного из вариантов самоидентификации – либо отождествление с ЕС, либо с национальным государством, по сути, уже заложена конфликтная ситуация противопоставления разных уровней идентичности. Такой конфликт будет снят в последующих отчетах посредством новых формулировок и вычленением разных

уровней самосознания, которые предлагалось не вы брать, а распределить по степени приоритетности.

Так, в отчете Евробарометра за 2009–2010 гг. вопрос был сформулирован следующим образом: в какой степени Вы ощущаете себя гражданином своего государства, жителем своего региона, европейцем или человеком мира? [7. С. 34].

В том же отчете фигурируют и качественно новые вопросы, а именно определение наиболее важных, с точки зрения идентичности, компонентов: например, гражданство человека или факт его рождения в стране проживания. Для жителей Соединенного Королевства более значимым и весомым оказалось второе – 46% ответили, что «быть рожденным в этой стране» важнее гражданства (29%) [Там же. С. 45]. Надо заметить, что термин «гражданство» (nationality) представляет некоторые «трудности перевода»: в русском языке возможен и его перевод как «национальность». Это может привести к путанице, потому как речь в данном случае не идет о том, как человек себя идентифицирует по национальному признаку, а о его гражданстве. Это важно иметь в виду при работе с данными Евробарометра.

Среди других ответов, раскрывающих понятие гражданства, были следующие: «ощущать себя гражданином страны», «быть рожденным/быть воспитанным в ней», «разделять ее культурные традиции», «владеть хотя бы одним из официальных языков страны», «осуществлять гражданские права (например, право голоса)», «иметь родителей (или хотя бы одного родителя), рожденных в стране гражданства», «быть христианином», «состоять в организации или ассоциации в стране гражданства» [7. С. 42].

В том же отчете всего 22% британских респондентов – самый низкий показатель среди стран ЕС (на тот момент – 27 участников без Хорватии) – считали, что быть европейцем значит чувствовать себя таковым. Самый высокий показатель – у Венгрии (60%), Швеции (56%), Словакии (54%), Люксембурга (53%) [Там же. С. 48]. Вероятно, сама формулировка – чувствовать себя европейцем – оказалась не вполне убедительна для жителей Туманного Альбиона, в отличие от других – более конкретных – характеристик, и отражает уже упомянутое ощущение национальной самодостаточности, в рамках которой европейская идентичность – одна из многих.

В целом опросы Евробарометра показывают, что на сегодняшний день подавляющее большинство жителей стран Евросоюза прежде всего соотносят себя со страной проживания или гражданства. В отчетах признается, что национальная идентичность – категория в целом постоянная, а значит, ожидать радикального взлета наднационального самосознания не приходится.

По уровню доверия к институтам ЕС Британия уже давно на одном из самых последних мест. В 2013 г. только 28% респондентов ответили, что их голос может влиять на политику Евросоюза против 69% голо-

сов. И наоборот, 57% против 42% считают, что их голос на выборах в *своей стране* (курсив мой. – Е.Х.) будет иметь значимость [4. С. 2]. Эти результаты говорят о доверии национальному государству в противовес наднациональному уровню. И такое доверие, как известно, только повышается в ситуации экономического кризиса.

Такие данные соцопросов вызывают определенные опасения в связи с результатами недавно прошедших выборов в Европарламент. Сенсационной (несмотря на прогнозы экспертов) была названа победа Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК), набравшей даже больше голосов, чем ей предрекали, – 26,7% голосов избирателей (против 16,5% в 2009 г.), и получившей 24 из 73 мест, предоставленных Великобритании в Европейском парламенте. При этом явка британских избирателей оказалась на одном из самых низких мест среди других стран Евросоюза и за весь период участия страны в евровыборах – 36% (в 2009 г. – 38,5%) [8].

Такое поправление взглядов избирателей отмечается не только в Великобритании, но и по всему Евросоюзу. Эксперты фиксируют недовольство и даже апатию населения в отношении национальных правительств, считая их неспособными справиться с экономической депрессией, безработицей – прежде всего среди молодежи – и миграционными проблемами. Евровыборы 2014 г. стали «посланием» национальным правительствам, Европейской комиссии, Совету ЕС и ведущим политическим партиям, возмущающим о разочаровании населения их политикой.

В марте 2014 г. шесть европейских федераций трудюнионов, объединяющих 30 млн человек, создали движение «Хватит их кризиса – назад к нашему будущему» («Enough of their crisis – back to our future»). В совместном заявлении они выразили «сожаление победой ультраправых партий и неспособностью ведущих политических партий мобилизовать свой электорат, призвав к более, но не менее, социальной Европе с целью повышения сплоченности и возвращения перспективы каждому молодому работнику найти справедливо оплачиваемую работу и достойные условия труда в своей стране» [9]. Снижение безработицы среди молодежи до 60% участники движения назвали «ключевым моментом для обеспечения конкурентоспособности Европы и инновационного развития», подчеркнув, что «защита социальной безопасности и системы здравоохранения находится в сердце европейской социальной модели» [Там же]. После выборов шесть федераций их молодежные организации встретились с новыми членами европарламента для обсуждения своей программы действий.

Таким образом, само участие в выборах и голосование за крайне правые партии можно рассматривать не столько как желание повлиять своим голосом на работу политики ЕС, а как желание выразить давно назревший протест. Притом сами избиратели призна-

вались, что вряд ли стали бы так радикально голосовать на выборах национального масштаба.

Как показывает методика выстраивания системы опросов, ключевым элементом общеевропейского самосознания в последние годы стала европейская валюта – евро. При ответе на вопрос, какие компоненты респонденты считают важными для формирования идентичности ЕС, ответы были разбиты на две группы – стран вне и входящих в зону евро. Жители государств вне зоны евро называют объединяющими Евросоюз чертами общую историю, географию и культуру – ценности универсального порядка – и менее значимыми считают другие составляющие, например гармонизацию социальной политики, экономические достижения (в том числе улучшение транспортной инфраструктуры и пр.), ценности демократии и свободы передвижения.

Последнее – свобода передвижения – неслучайно отмечено среди менее важных элементов общеевропейской идентичности. Свобода передвижения – привилегия стран Шенгенской зоны, в которую не входит Великобритания. Отказ присоединиться к Шенгенскому соглашению кроме прочих причин связан с миграционной политикой Евросоюза, говорить о которой можно только с определённой долей условности – регулирование миграционных потоков происходит главным образом на уровне национальных государств. Выработка этой политики на наднациональном уровне затруднена возникнувшей лакуной между идеологической базой этой политики – признанием гражданских прав и свобод мигрантов и необходимости оказания помощи беженцам – и реальной ситуацией – огромными потоками беженцев и проблемами интеграции иммигрантов внутри стран ЕС. Исследователи указывают на взаимосвязь между продолжающимся экономическим спадом и кризисом мультикультурализма, выступающими формами «одного явления – кризиса европейской интеграционной модели» [10. С. 110, 111].

Реформирование модели государства всеобщего благоденствия, инициированное при коалиционном кабинете в 2010 г. уже в условиях развернувшегося экономического кризиса, напрямую затрагивает миграционную проблематику. На уровне национального государства реализация гуманистических принципов, которой придерживается ЕС, в ряде случаев наталкивается на неприятие населения и властей. Так, глава кабинета Д. Кэмерон неоднократно заявлял о необходимости сокращения численности иммигрантов. В 2013 г. он в очередной раз заявил о сокращении сальдо миграции до 100 тыс. чел. к следующим выборам 2015 г. [11]. Несмотря на эти заявления и незначительное сокращение иммиграции с лета 2013 г., сальдо миграции осталось положительным [12], составив за год 212 тыс. чел [13. С. 4].

Правительство консерваторов и либерал-демократов призвало население «затянуть пояса» и провозгласило сокращение социальных расходов на государственном уровне и их частичную передачу на

плечи благотворительных организаций. В 2013 г. были подведены первые итоги изменений в системе социального обеспечения, в том числе пенсионной и образовательной реформ.

Кабинету Д. Кэмерона удалось достигнуть существенной экономии бюджета путем «изменения структуры, частичной приватизации и разделения услуг государственного сектора» [14. С. 61]. Однако не вполне ясными остаются инструменты, посредством которых будет достигнута конечная цель реформ – модернизированное и – главное – эффективное общество социального благосостояния. Экономия социальных трат, в том числе (если не прежде всего) расходов на мигрантов, например предоставление жилищных пособий въехавшим иностранцам только при наличии у них работы, и другие меры, вероятно, оправданы с точки зрения бюджетной политики, но с точки зрения политики социального сплочения, интеграции иммигрантов возникает ряд сложных и неоднозначных вопросов. Под ударом может оказаться уже достигнутое в этих сферах ради привлечения голосов избирателей на следующих парламентских выборах 2015 г.

В отчете за 2013 г. было зафиксировано чувство принадлежности жителей Британии даже не к государству в целом, а к региону – 84%, один из самых высоких показателей среди стран ЕС. Наибольшая сопричастность к региону рождения и проживания была зафиксирована в Чешской республике (99%), Республике Кипр, Болгарии и Словакии – 97% [7. С. 34, 37]. Такая значимость «регионального измерения» идентичности не случайна, особенно в условиях центробежных тенденций в разных частях королевства.

Так, кульминацией роста сепаратистских настроений в Шотландии стал проведенный 18 сентября 2014 г. референдум о выходе из состава Великобритании. Само его проведение – результат деволуции, осуществленной кабинетом Блэра в 1998 г. Данные опросов, проведенные накануне, заставили премьер-министра поволноваться: половина населения была готова проголосовать за выход из состава королевства. Угроза потери Шотландии, оказавшаяся вполне реальной (45% проголосовали на референдуме за независимость, 55% – против), вынудила Д. Кэмерона пойти на ряд уступок, но эхо этого события, вероятно, будет доноситься до Лондона еще долгое время. Премьер-министр пообещал к январю 2015 г. разработать и вынести на голосование законопроекты, расширяющие права Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии и Англии. Эти события подтверждают мнение Ал.А. Громько: «Деволуция – не единовременный акт, а процесс, который должен иметь свое продолжение» [15. С. 62].

В таких обстоятельствах вопрос об общеевропейской идентичности отходит на третий или четвертый план. Можно констатировать, что подобранные Европейской комиссией «ингредиенты» самосознания ЕС в ряде случаев только облегчают сопротивление им насе-

лением Соединённого Королевства. Так происходит не только потому, что ряд составляющих по определению не применимы к Британии, например евро или некоторые аспекты социальной политики, но и потому, что внешнеполитическое мышление Лондона по-прежнему остается глобальным по своему характеру, в отличие от его реальных возможностей. Отсюда и постоянная оглядка на США, и «вечная» дилемма в ЕС – между приверженностью трансатлантическим отношениям и обязательствам по Европейскому союзу.

Ежегодно вопросы, содержание и терминология отчетов Евробарометра пересматриваются. Многогранный отчет этой службы, изданный весной 2013 г., отражает почти революционное изменение: его авторы отказались от использования термина «идентичность ЕС». Опросы, так или иначе связанные с выяснением настроений населения в отношении ЕС, включены в раздел под названием «Европейский союз и его граждане».

На один из вопросов этого раздела – «как Вы считаете, лучшее будущее ждет вашу страну в или вне Евросоюза?» – 53% британских респондентов ответили, что лучшее будущее ждет их страну вне Евросоюза [16. С. 70]. Это самый высокий показатель среди стран ЕС. И наоборот, действия национального государства по решению экономических проблем респонденты оценили позитивно: 61% против 30% считают, что экономическая ситуация в стране лучше, чем в целом по ЕС, хотя и отмечают значительный рост стоимости жизни [16. С. 23, 33].

Не вызвали большого интереса у жителей Соединенного Королевства и «компоненты Европейского союза» – так они теперь обозначены в отчете – это свобода передвижения, учебы, работы, возможность расходования денег, евро, мир и другие, ранее именовавшиеся элементами идентичности ЕС [Там же. С. 64–66]. Объективно эти элементы не имеют отношения к стране, остающейся вне зоны евро и Шенгенского соглашения. Такой же компонент, как «мир», сегодня, вероятно, вызывает определенные сомнения не только у жителей Великобритании, но и остальных стран Евросоюза.

В отчете Евробарометра, представленном в августе 2013 г., появился термин «идентичность европейцев» (в прежних отчетах – «европейская идентичность»). Отдельный раздел посвящен выяснению отношения населения стран ЕС к мерам по укреплению этого чувства. Среди них в основном меры социального плана – улучшение системы социального страхования, пенсионная реформа и ряд других, заинтересованность в которых у британских респондентов вновь оказалась на самом низком уровне [17. С. 59].

Таким образом, по ряду позиций опросов Великобритания остается неизменно евроскептической, и динамика почти отсутствует, и наоборот, изменения заметны в отношении как составляющих идентичности ЕС, так и вопроса о выгоде для страны членства в этой организации. При нынешнем коалиционном правительстве консерваторов и либерал-демократов позиции евроскептиков заметно усилились. Такое усиление – не сугубо британское, а общеевропейское явление, что наталкивает на мысль о том, что состояние дел в области идентичности ЕС – лакмусовая бумажка, отражающая «здоровье» самого ЕС. Отчеты Евробарометра ставят далеко не праздные вопросы об эффективности предпринимаемых по формированию идентичности ЕС усилий и их направленности. Формирование общеевропейской идентичности – процесс, требующий усилий двух сторон – тех, кто формирует, и тех, кто воспринимает эти усилия. Вопрос об адресности – насколько эта политика учитывает национальную специфику конкретной страны – пока остается без ответа.

Не только Соединенное Королевство, но и Европейский союз в целом оказался на перепутье: как внутри-, так и внешнеполитическая стратегии развития нуждаются в пересмотре и уточнении роли на международной арене. Когда этот поиск будет завершен, Еврокомиссия, возможно, вернется к вопросам общеевропейской идентичности и ее насыщения новыми элементами в новой конфигурации сил как внутри союза, так и за его пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *George S.* An Awkward Partner: Britain in the European Community. N.Y. ; L. 1998.
2. *George S.* The Intellectual Debate on Britain on the European Union. Groupement D'Etude et de Recherchers. Notre Europe. Research and Policy Paper № 5. October 1998. URL: <http://www.notre-europe.eu/media/etud5-sgeorge-prsidbritannique-en.pdf?pdf=ok>, free.
3. *European Commission.* Public Opinion in the European Union. Eurobarometer. Report Number 53. October 2000. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb53/eb53_en.pdf, free.
4. *EP Eurobarometer 2013.* URL: <http://www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/2013/election/EB79.5%20EP%20EUROBAROMETER%20UK%20%28EN%29.pdf>, free.
5. *Eurobarometer 71.* Future of Europe. 2009–2010. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb71/eb71_future_europe.pdf, free.
6. *European Commission.* Public Opinion in the European Union. Eurobarometer 40. December 1993. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb40/eb40_en.pdf, free.
7. *European Commission.* Public Opinion in the European Union. Eurobarometer 42. Spring 1995. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb42/eb42_en.pdf, free.
8. *Швейцер В.Я.* Итоги выборов в Европейский парламент 2014 г.: общее и особенное. URL: <http://www.ieras.ru/pub/analitika/5.pdf>, free.
9. *European Elections show Youth Dissatisfaction.* URL: <http://www.effat.org/en/node/11201>, free.
10. *Большова Н.Н.* Кризис мультикультурализма в Европе и кризис европейской интеграционной модели: есть ли связь? // Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения. М., 2013.
11. *Net migration to UK increases* – Office for National Statistics. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-23878689>, free.
12. *Net migration to UK increases* – Office for National Statistics. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-25135418>, free.
13. *Migration Statistics Quarterly Report, May 2014.* URL: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171778_362934.pdf, free.

14. Еремина М.Ю. Д. Кэмерон. Социальная политика коалиционного правительства (2010–2013 гг.) // Современная Европа. 2014. № 3.
15. «Дилеммы Британии: поиск путей развития / под ред. Ал.А. Громько (отв. ред.), Е.В. Ананьева. М., 2014.
16. *Standard Eurobarometer* 79. Spring 2013. Public Opinion in the European Union. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb79/eb79_publ_en.pdf, free.
17. *European Parliament Eurobarometer* (EB79.5). One year to go to the 2014 European Elections. Institutional Part. Socio-Demographic Annex. 21 August 2013. Brussels. URL: http://www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/2013/election/eb79_5_annexe_sociodemographique_en.pdf, free.

Khakhalkina Elena V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

DYNAMICS OF EUROPEAN IDENTITY IN BRITAIN BASED ON THE EUROBAROMETER (1990–2000S).

Keywords: United Kingdom; the common European identity; Eurobarometer; the European Union; European integration.

It is not for the first decade that problems of the formation of the EU identity are on the agenda of the organization. Awareness of themselves as of the citizens of the European Union and its integral part is important in terms of strengthening both the unity of the organization and its foreign policy cohesion. The continuing economic depression, the confrontation with Russia in connection with the civil war in the Ukraine, mutual sanctions, and other manifestations of deteriorating relations threaten the European Union with fragmentation and the deepening of the crisis. In this situation the role of the common European identity is very important. It is necessary to take into account that the identity of the EU is one of the most delicate matters of the organization. Researchers argue for caution when identity categories are applied. The formation of the European identity is a difficult (and sometimes impossible) task, requiring a lot of effort and great care. Everything connected with the consciousness of man, his or her sense of belonging to someone or something is difficult to be measured and to be dissected into stable and dynamic elements. However, over the last decade, the European Commission has developed a flexible list of components of the EU identity, combining both mobile and static elements. Public opinion polls conducted by the Eurobarometer service since the beginning of the 1970s make it possible to determine sentiments in the European Community / Union in relation to different areas of the EU policy, including the common European identity. The data from this sociological organization enable us to trace the dynamics of the attitude of residents of this or that country to the efforts of the European Commission aimed at the formation of the EU identity. Britain has a reputation of an awkward partner in the European Union and its population is Eurosceptic towards common European identity. London's long-standing rejection of many of the initiatives of the European Union has given rise to suspicions even in the absence of any dynamics in this matter. But it is only at first glance. The absence of appreciable dynamics can be captured only in the characterization of the role of London in the EU, referred to as a "special position". It is difficult to disagree with this definition, but it is also difficult to claim that there is a complete lack of mobility in Britain's position on a number of important Union policies, to which, of course, the problem of the formation of the EU identity belongs. Eurobarometer reports show a commitment to the national identity in the UK, and this commitment is not so much an evidence of the country's Euroscepticism as of posing questions about the properties of national memory and spirit of its domestic – and foreign – consciousness. Not only the United Kingdom, but also the European Union as a whole is on the crossroads: its internal and foreign policy strategies need to be revised and its role and future path in the international arena need to be defined. When the search is completed the Commission may return to the term identity and to the problem of its saturation with new elements in the new configuration of forces within and beyond the Union.

REFERENCES

1. George S. *An awkward partner: Britain in the European Community*. N.Y. and L. 1998.
2. George S. *The intellectual debate on Britain on the European Union*. Groupement D'Etude et de Recherchers. Notre Europe. Research and Policy Paper N5. October 1998. Available at: <http://www.notre-europe.eu/media/etud5-sgeorge-prsidbritannique-en.pdf?pdf=ok>.
3. European Commission. Public Opinion in the European Union. *Eurobarometer*, 2000, no.53. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb53/eb53_en.pdf.
4. *EP Eurobarometer* 2013. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/2013/election/EB79.5%20EP%20EUROBAROMETER%20UK%20%28EN%29.pdf>.
5. *Eurobarometer* 71. Future of Europe. 2009–2010. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb71/eb71_future_europe.pdf.
6. European Commission. Public Opinion in the European Union. *Eurobarometer*, 1993, no. 40. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb40/eb40_en.pdf.
7. European Commission. Public Opinion in the European Union. *Eurobarometer*, 1995, 42. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb42/eb42_en.pdf.
8. Shveytser V.Ya. *Itogi vyborov v Evropeyskiy parlament 2014 g.: obshchee i osobennoe* [Results of elections to the European Parliament 2014: general and special issues]. Available at: <http://www.ieras.ru/pub/analitika/5.pdf>.
9. *European Elections show Youth Dissatisfaction*. Available at: <http://www.effat.org/en/node/11201>.
10. Bol'shova N.N. *Krizis mul'tikul'turalizma v Evrope i krizis evropeyskoy integratsionnoy modeli: est' li svyaz?* [The crisis of multiculturalism in Europe and the crisis of the European integration model: is there a connection?]. In: Gromyko A.I.A. (ed.) *Bol'shaya Evropa v global'nom mire: novye vyzovy – novye resheniya* [Wider Europe in the global world: new challenges – new solutions]. Moscow: IE RAS, Nestor-Istoriya Publ., 2013. 144 p.
11. *Net migration to UK increases – Office for National Statistics*. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-23878689>.
12. *Net migration to UK increases – Office for National Statistics*. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-25135418>, free.
13. *Migration Statistics Quarterly Report, May 2014*. Available at: http://www.ons.gov.uk/ons/dcp171778_362934.pdf.
14. Eremina M.Yu. D. Kameron. *Sotsial'naya politika koalitsionnogo pravitel'stva (2010–2013 gg.)* [D. Cameron. Social policy of the coalition government (2010–2013)]. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*, 2014, no. 3.
15. Gromyko A.I.A., Anan'eva E.V. (ed.) *"Dilemmy Britanii": poisk putey razvitiya* [British dilemmas: the search for ways of development]. Moscow: Ves' mir Publ., 2014.
16. *Standard Eurobarometer*, 2013, no. 79. Public Opinion in the European Union. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb79/eb79_publ_en.pdf.
17. One year to go to the 2014 European Elections. *Eurobarometer* (EB79.5). Institutional Part. Socio-Demographic Annex. 21 August 2013. Available at: http://www.europarl.europa.eu/pdf/eurobarometre/2013/election/eb79_5_annexe_sociodemographique_en.pdf.